

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО СВЯЗИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ
ИМ. ПРОФ. М.А. БОНЧ-БРУЕВИЧА»
(СПбГУТ)

Юридический адрес: набережная реки Мойки,
д. 61, Санкт-Петербург, 191186

Почтовый адрес: пр. Большевиков, д. 22, корп. 1,
Санкт-Петербург, 193232

Тел.(812) 3263156, Факс: (812) 3263159

E-mail: rector@sut.ru

ИНН 7808004760 КПП 784001001

ОГРН 1027809197635 ОКТМО 40909000

22.05.2018 № 1051/54

на № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе,
канд. техн. наук, доцент

Дукельский

Константин Владимирович

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертационную работу Алеевского Ильи Андреевича

«Эстетизация тракторки воли в современном философском дискурсе»,

представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук

по специальности 09.00.04 – Эстетика

Завсегда и социальных сетей по себе знают о том, как быстро и незаметно пролетает время за просмотром новостной ленты или в общении с друзьями, как сложно оторваться от игры, дарящей приятное чувство победы или возбуждающей жажду реванша, как тщетны бывают призывы рассудка соблюдать трудовую этику и суточный режим. Этот пример – один из необозримой череды других – свидетельствует, что способность современного человека контролировать свое поведение далека от идеалов стоицизма и монашества. Но и менее взыскательный моралист, готовый проявить снисхождение ко многим слабостям человеческой природы, испытывает перерастающее в тревогу смущение по поводу обычных в наши дни рассеянности и безволия. Есть основания сомневаться, что субъект, образ жизни которого задан внешними обстоятельствами и охотно принят в качестве такового, способен нести ответственность за сохранение человеческого достоинства, за духовное и материальное благополучие соседей по подъезду и по планете, за

будущие поколения. Диссертация И.А. Алеевского, с разных сторон бросающая свет на вопросы практического самоопределения человека, представляет собой, помимо прочего, попытку разглядеть продолжение исторического пути для развитого общества и потому весьма актуальна.

Диссертант размышляет о воле как о «главной теме существования человека» (с. 4). Исследование экзистенциальной ситуации помещено в историко-философский, научный, историко-культурный контексты. Благодаря соединению разных смысловых рядов работа приобретает плодотворное внутреннее напряжение, тематический объем, оставляющий широкие возможности для интеллектуального маневрирования, и содержательную индивидуальность. Формальное же своеобразие текста производится иногда плавными, иногда резкими переходами из одной идейной плоскости в другую.

Проблемы воли, свободы, разума, интеллекта, целеполагания волнуют философские умы не первое тысячелетие. При конструировании своего понятийного аппарата диссертант учитывает классические трактовки отдельных понятий от Платона до Агамбена, избегая, однако, буквального следования какому-то одному авторитету. При этом стремление получить феномен воли в чистом виде, не сводя его к физиологическому или разумному внешнему основанию, в наибольшей степени сближает рассуждения И.А. Алеевского с текстами иррационалистов и экзистенциалистов. Ницшеанские мотивы, на присутствие которых намекает название работы и которые усиливаются многократными ссылками на певца дионисийства, составляют важную компоненту авторского подхода к анализу философской терминологии и художественных явлений. Борьба с метафизической традицией, жажда деятельности, прославление воли и страстей не только служат предметом изображения, но также создают атмосферу самой диссертации, повлияв, очевидно, и на выбор предметной области, и на отношение к познавательным средствам. Тем не менее, в том, что касается постановки вопросов и отыскания ответов, исследование больше всего тяготеет к манере Хайдеггера – серьезной, сосредоточенной, обстоятельной.

Предпринятый И.А. Алениевским феноменологический анализ раскрывает сущность воли как единство самообладания, решительности и поступка. Эта понятийная триада позволяет по-новому – «сквозь метафизические конструкции» (с. 78) – посмотреть на классические концепции воли и уверенно квалифицировать позднейшие идеи. Например, в свете используемых определений открытое верным истине Декартом «сознание, когито, предстает как участок, спасенный от нерешительности» (с. 69), а Деррида, быстро начинающий тяготиться одной истиной, напротив, считает стремление к очевидности безумием, подлинную же «решительность воли... определяет в высказывании (логосе) гиперболы познания» (с. 138). Понятия диссертанта на протяжении текста соприкасаются и взаимодействуют с идеями Х. Арндт, А. Бадью, В. Беньямина, Ж. Делёза, Ж. Лакана, Б. Хюбнера и др.

В процессе уточнения введенных в оборот понятий И.А. Алениевский оказывается вовлечен в давний спор о приоритете разума или воли и сталкивается с необходимостью обозначить свою собственную позицию. На первый взгляд, эта позиция вполне ясна и отчетлива: воля обнаруживает себя в напряжении между целью, которую указывает разум, и установкой к действию, то есть воля необходимо связана с разумом, более того, выступает как интеллектуальная энергия. Подобное понимание выражено во многих разделах исследования и в положениях, выносимых на защиту (положения 2, 3). В то же время, в тексте встречаются рассуждения, заставляющие усомниться, что связь воли с разумом необходима. Сравнивая учения о воле и разуме Фомы Аквинского и Дунса Скота, И.А. Алениевский отдает предпочтение волюнтаризму последнего и ставит вопрос о познании бытия как воления (с. 67), а в анализе воли к власти прямо утверждает: «отрицание цели не является отказом от воли» (с. 86). Иными словами, позволительно предположить, что воля в бытийном отношении первична и не нуждается в намечающем цели разуме. Попытка гармонизировать авторскую позицию посредством описания воли и мышления в качестве равноправных модусов человеческого бытия (с. 144), безусловно, представляет интерес, однако не может быть признана завершенной, особенно с учетом того, что в рамках энергийного дискурса (с. 9, 16), покончившего

с метафизикой субстанции, понятие модуса само нуждается в дополнительном объяснении.

Важным прибавлением к феноменологическому анализу и обзору философских учений служит разбор научных концепций воли, прежде всего, физиологической и психологической. Обращаясь к теориям И.П. Павлова, И.М. Сеченова, так называемых когнитивных наук, диссертант сначала останавливает внимание на проблеме материального субстрата воли. Признать ли таким субстратом головной мозг, или редуцировать мозговую деятельность к мышечным движениям, физиология остается замкнутой в кругу внешних описаний и констатаций, без достаточных оснований соотнося явления волевого порядка с изменениями на телесном уровне. Но и классики психологии, такие как Г. Спенсер, В. Джемс, В. Вундт, В. Дильтей, по мнению И.А. Алениевского, подменяют рассуждение о воле как таковой описанием инстинктов и других проявлений витальности организма (с. 30). Только в психоанализе, берущемся изучать мифологизированные влечения без оглядки на их биологические предпосылки, исследователь находит путь к удовлетворительному пониманию воли. Наконец, в число наук, занимающихся проблемой воли, входит социология. В диссертации нет соответствующего раздела, и это можно расценить как дискриминацию, поскольку рассуждения о порядке социальных взаимодействий, а также о факторах и направленности социальных изменений составляют существенный объем текста. Именно социологии, преимущественно ее экономическому и политологическому ответвлениям, принадлежат многочисленные замечания относительно глобального капитализма, дистанционного существования человека, медийных манипуляций, опыта и перспектив исторического развития.

Третий смысловой уровень диссертации, наряду с философией и частными науками, образует эстетика. Вслед за многими известными интеллектуалами И.А. Алениевский отмечает, что современная действительность подвергается эстетизации по самым разным направлениям и что часто этот процесс служит сокрытию нравственно ущербных социальных явлений. Он оставляет другим разоблачающую критику экономической эксплуатации, политического лукавства, бравого

милитаризма и приступает к изучению способов эстетизации воли в философских учениях и художественных произведениях, вооружившись понятиями самообладания, решительности и поступка. Например, изложение мысли о том, что создание Платоном образов любовного томления и управления колесницей призвано пробудить в душе благородную устремленность к добру и справедливости, венчается указанием на смелость и иронию как «две характеристики свободного и решительного обращения с мифами» (с. 48). Напротив, теоретически освоенная Аристотелем трагедия, чтобы достичь очищения души, впускает в себя подлежащие преодолению элементы несправедливости и нерешительности, «несет в себе образы состояний человеческой воли во всем художественном многообразии» (с. 53). Образы пророка и сверхчеловека, выкованные Ницше, приобретают эстетическое измерение благодаря таким приемам, как прославление «сильного вида» (с. 79) и наделение способностью «нести величайшую ответственность» (с. 82). В современной философии эстетизация воли может оборачиваться эстетизацией самих интеллектуальных усилий. Как и в других областях человеческой деятельности, эстетизация трактовок воли иногда чрезмерна, неоправданна, и в таком случае ее точнее называть приукрашиванием.

Если философская традиция, так или иначе, сближает эстетичные формы с этическим содержанием, то фольклор не берет на себя подобного обязательства. В русское народное понимание воли входят и лень, и неограниченность желаний, и полная раскованность в поступках. Творчество русских поэтов и прозаиков от А.С. Пушкина до А.П. Платонова соединяет в разных пропорциях философскую трактовку воли с фольклорной. В этой близости художников слова к истокам народной культуры автор диссертации видит залог союза воли, идеи и мечты (с. 144), условие эстетизации созидающей воли и сопротивления диктату бесчеловечной цифровой экономики (с. 105). Отдельного упоминания заслуживают экскурсы в область изобразительного искусства. Опираясь на свой понятийный аппарат и знание христианской догматики, И.А. Аленинский проанализировал достоинства изображений Иисуса Христа в момент молния о чаше в Гефсиманском саду на картинах разных художников. По наблюдению исследователя, у

В.Г. Перова, И.К. Айвазовского, В.Д. Поленова, И.Е. Репина и некоторых других живописцев Христос представлен погруженным в страдание, что не соответствует евангельскому тексту, и только М.А. Врубель верно передал самообладание Христа (с. 64), торжество божественной воли над человеческой слабостью.

Суммируя оценку диссертации И.А. Аленинского, следует отметить, что благодаря проделанной работе им был получен ряд интересных и полезных результатов.

1. Предложенные определения понятий воли, самообладания, решительности, поступка заслуживают внимания философов, психологов, физиологов, изучающих проблемы воли.

2. Осуществленный анализ эстетизации философских концепций и художественных произведений имеет шансы внести вклад в дискуссию о границах и точках пресечения этики и эстетики.

3. Содержащиеся в работе примеры философского анализа русской художественной прозы XX века могут содействовать повышению уровня социально-политической рефлексии в России.

4. Элементы драматизированного и психологизированного историко-философского обзора могут сообщить дополнительную привлекательность более сдержанным по стилю изложениям истории философии, в том числе учебным.

5. Глубокий анализ художественных произведений может повысить идейный уровень искусствоведческих работ, посвященных истолкованию русской литературы или религиозных сюжетов в живописи.

Критического замечания заслуживает несколько легкомысленное отношение автора к методу познания. Хотя в соответствующем разделе введения И.А. Аленинский перечисляет уважаемые герменевтический метод, историко-культурный метод, феноменологический анализ и метод формализации, подчас создается впечатление, что он решил воспользоваться «известным методом, воспринятым в качестве необходимого философия после Ницше, а именно философствования молотом» (с. 80). Это впечатление можно было бы предупредить,

подробнее уяснив себе и читателю, как именно соотносятся указанные методы с истиной и друг с другом.

Кроме того, доверие к сочинению по эстетике снижают неряшливые выражения, например, «сосредоточие концентрации усилий» (с. 16), «в виде образа орла» (с. 96).

Тем не менее, отмеченные недостатки не снижают общего высокого уровня исследования. Автореферат и публикации отражают общее содержание диссертации. Несомненно, диссертация Алеевского Ильи Андреевича «Эстетизация трактовки воли в современном философском дискурсе» отвечает всем требованиям пунктов 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор достоин присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.04 – Эстетика.

Диссертация и автореферат обсуждены и одобрены на заседании кафедры социально-политических наук Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича 17.04.2018 г., протокол № 4.

Заведующий кафедрой социально-политических наук,
доктор философских наук, профессор

Чернов Сергей Александрович

доцент кафедры социально-политических наук,
кандидат философских наук, доцент

Нешитов Петр Юрьевич